

В.Н. Ильин
Алтайский государственный университет
СТАРОВЕРЧЕСКИЕ «ГАРИ»
НА АЛТАЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Огромный интерес в последнее десятилетие к церковному расколу и староверию как явлению социальному со стороны историков-исследователей обусловлен рядом факторов, актуальность и значимость которых для современной исторической науки трудно недооценить. Во-первых, это возрождение и активизация в нашей стране религии как социального и духовного института. Во-вторых,

староверие представляет собой одно из мощнейших духовных движений в России вот уже на протяжении трех с половиной столетий. В-третьих, староверие представляет собой уникальный социокультурный феномен, сохранивший традиционное русское наследие. Однако в эпоху демократического развития и построения гражданского общества особое внимание заслуживает проблема взаимоотношения государственной власти и официальной церкви с представителями староверческой конфессии, так как более глубокое изучение данного вопроса позволяет проследить двухвековой период отстаивания определенной частью русского населения своих религиозных и гражданских прав.

Политика государственной власти и официальной церкви Российской империи в отношении староверов носила четко выраженный «истребительный» и карательный характер. В их глазах представители старообрядчества являлись не иначе как государственными изменниками, политическими преступниками, раскольниками, еретиками, сектантами, которые «благополучию церковному не радуются», и «...проповедуют: Царю как антихристу не повиноваться, ...в средних и низших классах возбуждают дух недовольства и ропота на высшее сословие и на само правительство» [1, с. 12–13]. Поэтому заслуживавшие анафемы и жестокого преследования, вплоть до их физического уничтожения. Ряд исследователей, Т.С. Мамсик и Н.Н. Покровский, к примеру, отмечают, что ответная реакция сопротивления староверов сопровождалась серьезной социальной и политической борьбой, которая с десятилетиями возрастала и приводила к активному участию их в антиправительственных движениях. При всем нашем глубоком уважении к вышеупомянутым ученым следует отметить, что подобное видение проблемы сопротивления староверов жестоким гонениям со стороны государственных и церковных властей не совсем верно. Староверие – есть в первую очередь религиозное движение, а не антикрепостническое, не антиправительственное. Акты сопротивления староверов, в силу своей конфессиональной этики ненасилия, носили по большей мере пассивный характер, одним из проявлений которого являлись массовые самосожжения – «гари». Крупнейшие староверческие «гари» на территории Алтая произошли в первой половине XVIII в.: Елунинская гарь 1723 г. в ведомстве Белярской слободы, Морозовская гарь в 1725 г. в Бердском ведомстве, в деревне Новой Шадриной на реке Лосихе в 1739 г., в деревне Лепехиной на реке Чумыше в 1743 г.

В феврале 1723 г. военной командой, посланной властям из города Тары, была разгромлена староверческая обитель «Кузнецкого уезда Белоярской слободы близ деревни Язовой на острове, на Чумыше» [2, с. 241]. Увидев «войной идущих» от разгромленной обители, староверы «в деревни на Ирузовомой, от обители яко два поприща», испугавшись физической расправы со стороны карательного отряда, «совокупищаяся в храмину некую 40 человек и храмину зажгоша» [2, с. 241]. Староверы добровольно были преданы огню.

24 марта 1723 г. к деревне Елунина прибыл вооруженный отряд, преследовавший активного пропагандиста староверческого учения Иоанна. Не имея возможности оказать достойного сопротивления карательным действиям солдат, староверы подожгли деревню. Число сгоревших определяется в 1100 человек, даже если это число и завышено, то Елунинская гарь по числу жертв была одной из самых значительных. «И абие воспеша сладуем гласом умиленными: «Владычице прими молитву раб своих и избави нас от всякия нужды и печали», – и вступишася в приготовления на сожжения храмы, и затворишася дыму тонку восходящу, и потом огонь вожеся вели, слышахуся страдалцы Христовы песни подобны блаженного скончания их поюще. И тако огнепальцы по благочестии, ревнителie, православия поборницы, храбрии Христовы воины, истиннии страстотерпцы, мученицы священнии, подвига благочестиваго поприще проводник, веру Христову целу соблюди, догму церковную праву усветливе, святоотеческое содержание непременно удержавшее, никонианское же злочестие мужески отринувшее, и конец предвидно огнепролиянного тех кровью в славу божию благочестие петлеша, 1100 мученик огнесожжением скончашася лету текущу от Адама 7232-му, марта в 24 день» [2, с. 245] – так рассказывают документы о тех трагических событиях.

2 июня 1725 г. в деревне Морозовой ведомства Бердского острога в доме крестьянина Ивана Морозова была также устроена «гарь», в которой погибли 147 староверов [3, с. 55].

Требуя прекращения насильственного обращения в официальное православие, староверы построили укрепленный лагерь близ деревни Новой Шадриной. Узнав об этом, правительством был послан карательный отряд. После штурма в ноябре 1739 г. староверы были добровольно преданы огню. Сгорело более 300 человек, включая женщин и детей [4, с. 27].

В 1743 г. подполковником Никофором Шишковым были составлены статистические данные, по которым при Барнаульском, Колыванском и Шульбинском заводах, а также в приписных к ним деревнях были учтены 172 старовера. При позднейшей проверке, проведенной Канцелярией Колывано-Воскресенского горного начальства, 58 записанных Н. Шишковым староверов не оказались в сказках второй ревизии 1745 г. Выяснилась и причина выбытия. Большая часть из них были арестованы, либо сгорели. Так, Иван Серюков, записанный при Колыванском заводе, «сгорел в расколичестве» вместе с сестрой и двумя племянницами, то же произошло и с Матвеем Сапожниковым, его женой и дочерьми и другими [5].

Естественно, массовые «гари» наносили определенный ущерб как процессу заселения Верхнего Приобья, так и производству. 14 января 1748 г. начальник Колывано-Воскресенских заводов генерал-майор А.В. Безр писал в Сибирскую губернскую канцелярию о том, что из-за церковных и правительственных розысков погибают лучшие рудоискатели-староверы: «Кабанов убит, Кудрявцев сам сгорел» [6, с. 6]. Об ущербе, наносимом горями, говорит и следующий документ: «В Белоярском ведомстве в деревне Лепехиной крестьяне Ефим, Федор и два Ивана Лепехина с матерями в избе у Федора Лепехина приготовились к самосожжению, обложив избу сеном. И сказывали они Лепехины, что приписаны они к Колыванским заводам в работу и из тех заводов бежали и умыслили де оне згореть в своей деревне собою, ежели де им от кого гонения будет...» [2, с. 246–247].

В связи с этим Кузнецкой воеводской канцелярией в Бийскую крепость 8 марта 1742 г. был послан указ: «чтоб за тем смотрели накрепко и в том собрании и в другие места к расколическому собранию и сожжению никого не допускать...»

Староверческие «гари» были актами отчаяния людей, не нашедших иных форм протеста и пошедших на такую крайнюю меру. Вызваны же они были преследованиями со стороны властей и официальной церкви.

Примечания

1. Ершова О.П. Роль министерства внутренних дел в формировании политики в отношении старообрядчества в середине XIX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1995. Вып. 4.

2. Документы по истории церквей и вероисповеданий в алтайском крае (XVII–XX). Барнаул, 1997.

3. Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974.
4. Булыгин Ю.С. Официальное православие и старообрядчество на Алтае в XVII в. // Старообрядчество. Барнаул, 1999.
5. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 66. Л. 24–44.
6. Булыгин Ю.С. О роли раскольников-старообрядцев в первоначальном заселении и освобождении русскими людьми Верхнего Приобья в первой половине XVIII в. // Старообрядчество. Барнаул, 1999.